ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО / CIVIL LAW

УДК 341.2:338.45:622(55)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.1045-1059>

**Ф. ХАДАВИМОГАДДАМ^{1, 2},
М. МОСТАДЖЕРАН ГОРТАНИ¹,
Ф. АМДЖАДИ²**

¹ Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина, г. Москва, Россия

² Юридическая фирма Karandish Data Law firm, г. Тегеран, Исламская Республика Иран

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИРАНСКОГО И МИРОВОГО ОПЫТА РАЗРАБОТКИ СОВМЕСТНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НЕФТИ И ГАЗА

Контактное лицо:

Хадавимогаддам Фахеме, аспирант кафедры разработки и эксплуатации нефтяных месторождений, Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина; консультант в сфере нефти и газа, Karandish Data Law firm

Адрес: 119991, г. Москва, просп. Ленинский, 65

E-mail: Hadavimoghaddam.f@gubkin.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6858-5610>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/C-1253-2019>

Мостаджеран Гортани Масуд, аспирант кафедры разработки и эксплуатации нефтяных месторождений, Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина

Адрес: 119991, г. Москва, просп. Ленинский, 65

E-mail: Mostajerang.m@gubkin.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1444-4142>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/C-1245-2019>

Амджади Фатеме, магистр уголовного права и криминалистики, член адвокатской конторы ICBar (Iranian central bar association), начальник отдела международных контрактов, юридическая фирма Karandish Data Law firm

Адрес: Islamic Republic of Iran, Tehran, North Nelson Mandela (Africa) Blvd, Taheri street, No. 49

E-mail: Fatemehamjad2011@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6328-9732>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/C-1263-2019>

Цель: проведение всестороннего комплексного правового анализа разработки совместных месторождений нефти и газа между Ираном и сопредельными странами.

Методы: общенаучный метод диалектического познания, историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и другие частнонаучные методы познания.

Результаты: общие природные ресурсы – это ресурсы, которые в естественном состоянии, без вмешательства человека, выходят за пределы сухопутных или морских границ одного государства и входят в сферу юрисдикции другого государства. Несмотря на то, что международное право официально признало суверенное право государств

на использование природных ресурсов, расположенных в шельфовой зоне, в отношении правового регулирования использования природных ресурсов, общих для двух или нескольких государств, существуют пробелы и противоречия в праве. Это, в свою очередь, приводит к избыточному потреблению ресурсов, недобросовестной конкуренции между разными государствами и наносит серьезный вред самому месторождению. Сегодня Иран является одним из основных обладателей нефтегазовых запасов в мире и в последние годы сделал огромные инвестиции в области разведки и разработки месторождений. Иран имеет около 28 совместных месторождений с соседними странами, а другие государства за последние двадцать лет начали активно вкладывать инвестиции и вести широкую добычу этих месторождений в одностороннем режиме. Поэтому правовое регулирование разработки совместных месторождений и инвестирования в нефтегазовый сектор имеют особое значение.

Научная новизна: в статье впервые сформулированы правила совместного использования природных ресурсов, общих для двух или нескольких государств. Правило первое: обязательство сотрудничать ради достижения соглашения по разведке и разработке общих природных резервуаров нефти и газа, даже если это сотрудничество с необходимостью не приведет к совместной эксплуатации этих ресурсов. Правило второе: в случае отсутствия подобного соглашения следует воздерживаться от одностороннего использования общего резервуара.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной деятельности и при рассмотрении вопросов, связанных с правовым регулированием совместных месторождений нефти и газа.

Ключевые слова: гражданское право; совместные месторождения; международное право; Международный суд; совместная эксплуатация; газовые месторождения Ирана; нефтяные месторождения Ирана; Персидский залив; нефтяные контракты

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Хадавиногоаддам Ф., Мостаджеран Гортани М., Амджади Ф. Некоторые правовые аспекты иранского и мирового опыта разработки совместных месторождений нефти и газа // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 1. С. 1045–1059. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.1045-1059>

F. HADAVIMOOGHADDAM^{1,2},
M. MOSTAJERAN GORTANI¹,
F. AMJADI²

¹ Russian State University for Oil and Gas, Moscow, Russia

² Karandish Data Law Firm, Tehran, Islamic Republic of Iran

SOME LEGAL ASPECTS OF THE IRANIAN AND GLOBAL EXPERIENCE OF SHARED OIL AND GAS FIELDS DEVELOPMENT

Contact:

Fakhime Hadavimoghaddam, post-graduate student of the Department of Oil Fields Development and Elaboration, Russian State University for Oil and Gas named after I. M. Gubkin; Oil and Gas Consultant, Karandish Data Law Firm
Address: 65 Leninskiy prospekt, 119991 Moscow
E-mail: Hadavimoghaddam.f@gubkin.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6858-5610>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/C-1253-2019>

Masoud Mostajeran Gortani, post-graduate student of the Department of Oil Fields Development and Elaboration, Russian State University for Oil and Gas named after I. M. Gubkin
Address: 65 Leninskiy prospekt, 119991 Moscow
E-mail: Mostajerang.m@gubkin.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1444-4142>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/C-1245-2019>

Fatemeh Amjadi, Master of Criminal Law and Criminology, member of Legal Office of ICBAR (Iranian Central Bar Association), Head of the International Contracts Department, Karandish Data Law Firm

Address: Islamic Republic of Iran, Tehran, North Nelson Mandela (Africa) Blvd, Taheri street, No. 49

E-mail: Fatemehamjad2011@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6328-9732>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/C-1263-2019>

Objective: to conduct a comprehensive legal analysis of the development of shared oil and gas fields of Iran and neighboring countries.

Methods: general scientific method of dialectical cognition, historical-legal, system-structural, comparative-legal, formal-logical and other specific scientific methods of cognition.

Results: shared natural resources are resources that, in their natural state, without human intervention, extend beyond the land or sea borders of one state and fall within the jurisdiction of another state. Although the international law formally recognizes the sovereign right of states to use natural resources located in the shelf zone with respect to the legal regulation of the use of natural resources shared by two or more states, there are gaps and contradictions in the law. This, in turn, leads to excessive consumption of resources, unfair competition between the states, and causes serious damage to the field itself. Today, Iran is one of the main owners of oil and gas reserves in the world and in the recent years has made huge investments to their exploration and development. Iran has about 28 fields shared with neighboring countries, and other states over the past twenty years have begun to actively invest and conduct extensive production of these fields unilaterally. Therefore, legal regulation of the shared fields development and investments in the oil and gas sector is of particular importance.

Scientific novelty: the article for the first time formulates the rules of joint use of natural resources common to two or more states. Rule one: the obligation to cooperate in order to reach an agreement on the exploration and development of shared natural reservoirs of oil and gas, even if such cooperation does not necessarily lead to the joint exploitation of these resources. Rule two: in the absence of such an agreement, the unilateral use of the shared reservoir should be avoided.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific activities and in the consideration of issues related to the legal regulation of shared oil and gas fields.

Keywords: Civil law; Shared fields; International law; International court of justice; Joint exploitation; Iranian gas fields; Iranian oil fields; Persian Gulf; Oil contracts

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Hadavimoghaddam F., Mostajeran Gortani M., Amjadi F. Some legal aspects of the Iranian and global experience of shared oil and gas fields development, *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, vol. 13, No. 1, pp. 1045–1059 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.1045-1059>

Введение

Общие природные ресурсы – это ресурсы, которые в естественном состоянии, без вмешательства человека, выходят за пределы сухопутных или морских границ одного государства и входят в сферу юрисдикции другого государства. В то же время для объяснения этого понятия используются такие термины, как «трансграничные природные ресурсы»¹ и «международные природные ресурсы». Содержание этих терминов включает в себя и природные ресурсы, расположенные в спорных зонах. Несмотря на то, что международное право официально признало суверенное право госу-

дарств на использование природных ресурсов, расположенных в шельфовой зоне, в отношении природных ресурсов, общих для двух или нескольких государств, имеется серьезный правовой вакуум. Вместе с тем подход государств, международных органов и правовой доктрины говорит о существовании некоего общего юридического правила на основе сотрудничества государств, использующих эти ресурсы. Действия прибрежных государств Персидского залива также говорят об укреплении принципа сотрудничества.

В случаях, когда природный резервуар нефти или газа обнаруживается на пересечении границ двух или более государств, проблема суверенитета или обладания упомянутым природным резервуаром, а также проблема

¹ Trans Boundary Natural Resources.

его эксплуатации в силу способности углеводородов к миграции порождает запутанные юридические споры [1]. Свойство этого сырья таково, что, когда любое из государств-бенефициаров начнет бурение в пределах своей территории, оно может извлечь часть нефти или газа, находящихся в общем резервуаре. В международном праве нет единого мнения относительно юридического регулирования этого природного явления.

Классическая точка зрения, верная доктрине абсолютного суверенитета, утверждает, что, если воля государства в отношении использования подобного рода ресурсов не ограничивается международными нормами, государства свободны в их приобретении, даже если это сырье будет извлечено из подземных запасов соседа. Согласно другой точке зрения, подобного рода ресурсы можно считать совместным имуществом вовлеченных государств, поэтому их использование неизбежно должно строиться на основе сотрудничества упомянутых государств. Настоящая статья предполагает рассмотреть явление совместного владения общими природными резервуарами нефти и газа в юридическом аспекте. Пересечение нефтяными и газовыми ресурсами демаркационных линий морских границ и совместное владение ими двумя или более странами, а также расположение их в районах, не имеющих разграничения морских пространств, может стать причиной возникновения международных конфликтов и угрозы миру. Поэтому Конвенция по морскому праву 1982 г. требует от государств в случае отсутствия согласия по демаркации границ предпринять практические шаги в рамках временных мер.

При разрешении упомянутых конфликтов государства, помимо общего принципа необходимости мирного урегулирования международных конфликтов, должны опираться и на политические или юридические нормы. Несмотря на то что прецедентная практика Международного суда и международных арбитражных судов относит разрешение подобных конфликтов главным образом к периоду рассмотрения проблем, связанных с демаркацией границ, тем не менее внимательное изучение международной прецедентной практики приводит нас к выводу, что предпочтительным принципом использования этих ресурсов является сотрудничество между государствами и отказ от односторонних мер [2].

Одной из сфер разногласий между государствами являются споры о морских границах, несущие в себе потенциальную угрозу миру и международной безопас-

ности. Отсутствие разграничения морского пространства само по себе приводит к столкновению интересов и вмешательству в суверенитет государств, открывая путь для политических и даже военных конфликтов. С другой стороны, растущая день ото дня потребность в энергоносителях, особенно в нефти и газе, а также прогресс в области технологий привлекли внимание нефтедобывающих государств и компаний к морским и океанским глубинам. В таком положении международное право в качестве русла для формирования регулирующих международных стандартов должно напомнить о существующих правилах и упрочить соответствующие нормы. Значимость этой проблемы заставила Комиссию по международному праву как один из наиболее значительных институтов ООН по кодификации международного права немедленно обратиться на себя внимание и назначить для нее специального представителя. Несмотря на то, что в силу технических, политических и экономических причин в 2010 г. Комиссия (I.L.C.)² исключила упомянутую тематику из своей рабочей программы, тем не менее ее постановка в Комиссии в качестве независимой проблемы в течение трех лет свидетельствует о значении Персидского залива как важнейшего мирового региона по производству нефти и газа и служит очередным подтверждением существования упомянутого столкновения интересов. В настоящей статье после краткого изложения позиции международного права по вопросу эксплуатации общих месторождений нефти и газа будет рассмотрен подход прибрежных государств в свете двусторонних соглашений. Затем будет дана оценка действий Ирана по эксплуатации общих месторождений нефти и газа, а в качестве конкретного примера будут представлены месторождения «Парс» и «Салман» [3].

Эксплуатация общих природных резервуаров

В некоторых случаях несколько скважин могут находиться в районе, принадлежащем многочисленным владельцам, притом что все нефтегазовые ресурсы, добываемые из данных скважин, происходят из одного природного резервуара. В этой связи с целью максимизации производства из упомянутого резервуара эксплуатация всех скважин осуществляется

² Yearbook of the international law commission. 2007. Pp. 1–2.

совместно силами одной компании [2]. Такой метод производства называют совместной эксплуатацией природных резервуаров, или юнитизацией.

При этом иногда случается так, что по результатам совместной эксплуатации производство на одних скважинах оказывается ниже, чем на других, либо оно снижается на всех скважинах. Поэтому из-за возможного падения производства нефти совместная эксплуатация может быть добровольной или вынужденной [4]. Если владельцы скважин согласны с подобными условиями, совместная эксплуатация является добровольной. Если же упомянутые условия навязаны владельцам законами или иными принципами, совместная эксплуатация носит вынужденный характер, поскольку владельцы не согласны с тем, чтобы эксплуатация их скважин сопровождалась снижением производства.

Отношение международного права к общим ресурсам нефти и газа

Для того чтобы узнать позицию международного права относительно юридического статуса общих ресурсов нефти и газа, как и в любом другом исследовании подобного рода, необходимо обратиться к источникам международного права. После изучения упомянутых источников с учетом характера международного права станет ясно, какие международные нормы существуют применительно к теме нашего исследования и какова степень их обязательности [5, с. 7–29].

Мы знаем, что в системе международного права в отличие от государственных правовых систем не существует какой-либо верховной инстанции, которая может устанавливать обязательные правила мирового масштаба, или исполнительной власти, обладающей всеми полномочиями для реализации международных правил, или высшего судебного органа, обращение в который в случае возникновения разногласий является обязательным. В этой децентрализованной правовой системе субъекты международного права сами устанавливают правила, сами создают права и обязанности: принцип уважения государственного суверенитета до сих пор составляет основу и движущую силу международного права, несмотря на все изменения, внесенные в него Вестфальским миром. В результате трудно вменить какие-либо обязанности стране, которая сознательно и свободно не участвовала в выработке принципов международного права.

Как бы там ни было, для изучения прав и обязанностей государств по отношению друг к другу в связи с общими природными резервуарами, находящимися на границе двух государств, необходимо обратиться к источникам международного права. В отношении определения источников международного права не существует единого мнения, однако большинство ученых в области международного права формообразующим источником международного права называют ст. 38 Устава Международного суда, закладывающую основы действий суда при рассмотрении разногласий между государствами и разделении прав. Здесь будет нелишним представить себе следующую ситуацию. Например, между двумя странами возникли разногласия по поводу общего природного нефтяного резервуара, находящегося на их территории (независимо от наличия или отсутствия демаркационной линии). Предположим, что проблема разрешилась бы после передачи дела в Международный суд и что этот международный судебный орган обладает необходимой компетенцией для судебного разбирательства подобных споров. В таком случае возникнет следующий вопрос: на какие критерии опирался суд при вынесении своего вердикта по этому разбирательству, из каких правил он вывел свой приговор и применил его к предмету спора? Нет сомнений, что при всех своих возможностях суд ограничен целым рядом системных рамок и поневоле вынужден действовать в соответствии с упомянутой статьей [6].

Свободны ли государства в разведке и эксплуатации подобных общих природных резервуаров? Предоставляет ли суверенитет владельцу право приобретения нефти или газа, находящихся в пределах юрисдикции соседнего государства (подобно праву собственности на землю в ряде национальных правовых систем)? Или же международное право, подобно национальным законам некоторых государств, предусматривает определенные правила для разведки и эксплуатации общих природных резервуаров, обеспечивая тем самым права соседа на них?

Мировые модели разработки общих ресурсов:

- международные договоры;
- обычное международное право;
- практика различных инстанций по разрешению международных споров;
- Комиссия по международному праву и общим природным ресурсам (подземные воды, нефть, газ).

Комиссия по международному праву начала изучение проблемы общих природных ресурсов с 2002 г. и в процессе работы столкнулась с рядом трудностей. Во-первых, стоит ли рассматривать все общие природные ресурсы в одном документе или же необходимо готовить отдельные документы с учетом особенностей каждого из подобного рода ресурсов? Первым встал вопрос о совместном или раздельном изучении проблемы межпластовых подземных вод, нефти и газа. В этом отношении делегациями Америки и Мексики были высказаны по меньшей мере две основные точки зрения. Первая ратовала за раздельное рассмотрение, вторая выступала сторонником совместного изучения обоих предметов [7].

Сторонники международного сотрудничества и совместной эксплуатации

В течение последних 30 лет многие юристы, труды которых масштабнее и значительнее работ группы их оппонентов, опираясь на целый ряд доводов, а также на самые разные базовые и второстепенные источники международного права, утверждают, что, во-первых, правило приобретения прав собственности на имущество, не имеющее собственника, никоим образом неприменимо и неприемлемо на международной арене, а во-вторых, государства, получающие выгоду от общего источника нефти и газа, должны договариваться и сотрудничать друг с другом в отношении эксплуатации этих ресурсов. Однако теории упомянутой группы юристов расходятся по вопросам о том, каковы сущность и спектр этого договорного сотрудничества, а также к каким результатам оно должно прийти. Одни представители данной группы приравнивают сотрудничество к совместной эксплуатации (или международной юнитизации) общего природного резервуара (в зависимости от наличия или отсутствия демаркации границы) и считают, что оно приближается к обретению статуса нормы международного или по меньшей мере регионального обычного права [6, с. 169–185]. Другие представители той же группы полагают, что только обязанность вести диалог, сотрудничать и воздерживаться от одностороннего использования (без какой-либо особой формы совместного участия в эксплуатации или достижения особой формы соглашения) соответствует статусу международного обычного права [8].

Статус и значение нефтегазовых ресурсов Персидского залива

Персидский залив располагается в северо-западной части Индийского океана. На его побережье находится восемь государств: Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия, Оман, Катар, Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты. Протяженность Персидского залива от устья Шатт эль-Араба до Ормузского пролива составляет 615 миль, а наибольшая ширина равна 210 милям. Наименьшая его ширина в Ормузском проливе составляет 35 миль. Персидский залив в целом мелководен – его средняя глубина составляет 90 метров. Ввиду того, что ширина Персидского залива не превышает 400 морских миль, вся шельфовая зона этого водного пространства находится в пределах юрисдикции прибрежных государств, т. е. они обладают общим шельфом. Таким образом, можно сказать, что океанское дно и субокеаническая земная кора Персидского залива являются естественным продолжением континентальной части прибрежных государств, формирующим их шельфовую зону. С другой стороны, богатейшие запасы нефти и газа находятся именно в Персидском заливе. Крупнейшее в мире нефтяное месторождение (ас-Сафания) принадлежит Саудовской Аравии, а крупнейшее в мире газовое месторождение (Южный Парс) располагается в шельфовой зоне Персидского залива. По площади шельфовая зона Персидского залива занимает первое место в мире, Северное море – второе, Мексиканский залив – третье. Океанское дно Персидского залива имеет две уникальные особенности. С одной стороны, этот регион исключительно богат нефтегазовыми ресурсами и прочими полезными ископаемыми, а с другой – ширина морского пространства в нем мала. При подобных условиях в большинстве случаев нефтегазовые месторождения пересекают определенные государствами морские границы и речь идет о юрисдикции и суверенитете более чем одного государства. В случае же отсутствия делимитации морского пространства появляется удобная возможность для предъявления претензий на суверенитет, возникает столкновение интересов. В свете данных обстоятельств прибрежные государства Персидского залива приступили к разграничению морских пространств в рамках двусторонних соглашений. В ряде таких соглашений не только определяется граница между сторонами, но и затрагивается тема эксплуата-

ции природных ресурсов, находящихся в шельфовой зоне, а также рассматриваются особенности подходов к феномену общих нефтегазовых месторождений [9].

Эксплуатация совместных месторождений в Иране

Согласно проведенным исследованиям, Иран, обладающий по меньшей мере 28 общими месторождениями углеводородов (18 нефтяных, четыре газовых и шесть нефтегазовых) с семью соседними странами, является одной из немногих стран мира, имеющих столь масштабную общую сеть углеводородных ресурсов. Около 50 % запасов природного газа Ирана находится в общих природных резервуарах.

Иран имеет 12 общих природных резервуаров с Ираком, семь – с Объединенными Арабскими Эмиратами, четыре – с Саудовской Аравией, по два с Катаром и Оманом, по одному с Кувейтом и Туркменистаном. Месторождение «Южный Парс», разделенное между Ираном и Катаром, считается крупнейшим общим природным резервуаром в мире. Крупнейшее в мире общее газовое месторождение было введено в эксплуатацию в катарской зоне на 11 лет раньше.

Кроме того, Объединенные Арабские Эмираты разрабатывают общее месторождение «Салман» в два раза интенсивнее, чем Иран, и то же самое делает Саудовская Аравия на общем месторождении «Форузан». Это приводит к уменьшению давления на этапе эксплуатации, а в случае миграции поток углеводородов будет направлен в сторону разработанных скважин, и страна, занимающаяся эксплуатацией, получит большую часть. Компенсация потерянной энергии на скважинах требует удвоенных расходов на различные методики увеличения производства, в том числе за качку воды и газа [10].

В иранском законодательстве, в отличие от таких стран, как Америка, не существует частной собственности на месторождения нефти и газа. В результате устраняется необходимость сотрудничества и совместного участия в нефтяных операциях частных собственников. Когда лицензия на разведку и эксплуатацию одного нефтяного месторождения выдается более чем одному инвестору или подрядчику, в большинстве стран владельцы лицензии обязаны объединить операции по разработке и эксплуатации [11].

В табл. 1 и 2 приведены перечни совместных месторождений нефти и газа Ирана.

Таблица 1

Совместные нефтяные месторождения Ирана с другими странами*

Table 1. Shared oil fields of Iran and other countries*

№	Название совместных месторождений в Иране / Names of shared oil fields in Iran	Название месторождения в соседней стране / Names of shared oil fields in a neighboring country
1	«Форозан» / Forouzan	«Марджан» (Саудовская Аравия) / Marjan (Saudi Arabia)
2	«Носрат» / Nosrat	«Фатех» (ОАЭ) / Fateh (UAE)
3	«Салман» / Salman	«Аболбухош» (ОАЭ) / Abolbokhoush (UAE)
4	«Эсфандяр» / Esfandiar	«Ло ло» (Саудовская Аравия) / Lou lou (Saudi Arabia)
5	«Фарзам» / Farzam	«Фаллах» (ОАЭ) / Fallah (UAE)
6	«Араш» / Arash	«Дора» (Кувейт и Саудовская Аравия) / Dora (Kuwait and Saudi Arabia)
7	«Хенгам» / Hengam	«Бохай араби» (Оман) / Bokhay gharbi (Oman)
8	«Решадат» / Reshadat	«Ал'халидж» (Катар) / (Qatar)
9	«Салех шомали» / Saleh shomali	ОАЭ / UAE
10	Нефтяная часть месторождения «Южный Парс» / Oil part of South Pars field	«Гонбад шомали» (Катар) / Gonbad shomali (Qatar)
11	«Мобарак» / Mobarak	«Мобарак» (ОАЭ) / Mobarak (UAE)
12	«Дехлоран» / Dehloran	«Абугариб» (Ирак) / Abu Qarib (Iraq)
13	«Пайдар карб» / Paydar qarb	«Джабал фоги» (Ирак) / Jebel Fauqi (Iraq)
14	«Нафт шахр» / Naft shahr	«Нафт ханэ» (Ирак) / Naft khane (Iraq)
15	«Ядаваран» / Yadavaran	«Нахр омар» (Ирак) / Nahr omar (Iraq)
16	«Азадеган» / Azadegan	«Маджноно» (Ирак) / Majnoon (Iraq)
17	«Арванд» / Arvand	«Южный абу кариб» (Ирак) / South Abu Qarib (Iraq)
18	«Азар» / Azar	«Бадра» (Ирак) / Badr (Iraq)

* Источник: www.iranpetrotech.com

* Source: www.iranpetrotech.com

Таблица 2

Совместные газовые месторождения Ирана с другими странами

Table 2. Shared gas fields of Iran and other countries

Газовое месторождение / Gas fields	Название совместных газовых месторождений в Иране / Names of shared gas fields in Iran	Название месторождения в соседней стране / Names of shared gas fields in a neighboring country
Морские / Maritime	«Южный Парс» / South Pars	«Южный Парс» (Катар) / South Pars (Qatar)
	«Салман» / Salman	«Хауф» (ОАЭ) / (UAE)
	«Мобарак» / Mobarak	«Мобарак» (ОАЭ) / Mobarak (UAE)

Окончание табл. 2

Газовое месторождение / Gas fields	Название совместных газовых месторождений в Иране / Names of shared gas fields in Iran	Название месторождения в соседней стране / Names of shared gas fields in a neighboring country
Морские / Maritime	«Фарзад А» / Farzad A	«Хасбе» (Саудовская Аравия) / Hasbeh (Saudi Arabia)
	«Фарзад Б» / Farzad B	«Аравия» (Саудовская Аравия) / Arabia (Saudi Arabia)
Суша / Dry land	«Гонбадли» / Gonbadli	«Гонбадли» Туркменистан / Gonbadli (Turkmenistan)

* Источник: www.iranpetrotech.com

* Source: www.iranpetrotech.com

Общий обзор взаимоотношений Ирана с арабскими странами Персидского залива

В период между 1969 и 1974 гг. Иран заключил соглашения о делимитации морского пространства со всеми арабскими государствами Персидского залива (за исключением Кувейта). Во все упомянутые соглашения инкорпорирован следующий текст: «Статья 2. Если единая нефтяная геологическая структура или единое нефтяное месторождение или любая единая геологическая структура или единое месторождение иных полезных ископаемых продлится в сторону пограничной линии, определенной в ст. 1 настоящего соглашения, и ту часть этой структуры или месторождения, которая расположена с одной стороны пограничной линии, можно полностью или частично эксплуатировать по другую сторону границы с помощью наклонно направленного бурения, то в этом случае: а) ни по ту, ни по другую стороны пограничной линии, определенной в ст. 1, не подлежит бурению ни одна скважина, эксплуатационная часть которой находится менее чем в 125 метрах от упомянутой пограничной линии, если стороны не договорятся об этом; б) стороны будут стремиться прийти к соглашению относительно способа согласования операций или их объединения по обе стороны пограничной линии» [12].

В соглашении между Ираном и Саудовской Аравией упомянутое расстояние определено в 500 метров. Кроме того, необходимо напомнить, что расстояние запрета на бурение или расстояние, определенное соглашениями между Ираном и государствами, расположенными в южной части Персидского залива, никоим образом не преследует цели установить это расстояние. Ярким примером тому служит весьма объемный газовый природный резервуар, находящийся

в юрисдикции Ирана и Катар. Небесполезно также напомнить, что в соглашении между Америкой и Мексикой по западной части Мексиканского залива (ратифицированном в 2000 г.) эта запретная зона тянется на 1,4 морских мили от их морской границы и в общей сложности составляет площадь 3500 кв. м, что имеет больше смысла по сравнению с соглашениями между Ираном и его соседями. В свете всего сказанного выше Иран и арабские государства Персидского залива не имеют права на бурение на определенном расстоянии до пограничной линии, если они не придут к соглашению по данному поводу. Во-вторых, они стремятся прийти к соглашению о согласовании или объединении операций. Эта часть ст. 2 может быть истолкована двояко. Согласно маловероятной трактовке, если на границе между двумя государствами будет обнаружен общий природный резервуар, обладающий упомянутыми выше характеристиками, тогда необходимо согласовать операции по его эксплуатации. В соответствии с действующей трактовкой, для осуществления бурения скважины на территории, расположенной в 125 м от пограничной линии, обе стороны должны постараться прийти к соглашению. Согласно второй трактовке, до этой 125-метровой зоны оба государства могут свободно бурить скважины и эксплуатировать общий природный резервуар всякий раз, когда они пожелают воспользоваться нефтегазовыми ресурсами, залегающими в сфере их юрисдикции. В рамках недавних международных мероприятий по кодификации правил эксплуатации общих природных ресурсов с 2002 г. Комиссия по международному праву ООН приступила к изучению проблемы общих природных ресурсов [13]. Первый вопрос, с которым пришлось столкнуться Комиссии, заключался в следующем: стоит ли рассматривать все общие природные ресурсы межпластовых подземных вод, нефти и газа в одном документе или же необходимо готовить отдельные документы с учетом особенностей каждого из подобного рода ресурсов? После долгих споров в повестку дня было включено раздельное рассмотрение. Специальный представитель Комиссии, Ямада, вопреки данному им обещанию до конца 2008 г. сумел согласовать только предварительный текст 20 статей, посвященных общим межпластовым подземным водам, который до сих пор не утвержден Генеральной ассамблеей. Таким образом, в отношении общих нефтегазовых ресурсов не было сделано ничего [14, с. 247–248].

Положения о совместных месторождениях в иранских нефтяных контрактах

Иран обладает значительной долей мировых запасов нефти и газа и занимает значимое место в истории нефтегазовой отрасли. Юридические и договорные аспекты нефтегазодобычи зависели от многих обстоятельств на протяжении многих лет, поэтому формы договорных моделей в Иране были различными, такими как концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции, сервисные контракты и взаимные соглашения. Это не означает, что нефтегазовое право в Исламской Республике Иран приобрело полную и совершенную форму, а значит, что оно до настоящего времени направлено на изучение правовых и договорных вопросов в этой области в целях развития отрасли. Для достижения этого не всегда возможно опираться на традиционные положения нефтегазового права, включая традиционные концессионные контракты и разделение полезных ресурсов, необходимо изучать правовые системы других стран в области добычи нефти и газа и их договорную практику [15].

Наиболее распространенными видами нефтегазовых контрактов в США являются договоры аренды нефтегазовых месторождений. Использование такого рода контрактов иранской общиной может оказать влияние на укрепление правовой системы контрактов. В отношении некоторых сложных вопросов, например, разработки совместных месторождений, в Соединенных Штатах имеются передовые правила и положения, в то время как для Ирана разработка совместных месторождений является основной проблемой, поскольку до настоящего времени имеется некий юридический и договорный вакуум в отношении общих резервуаров Ирана с Ираком или Катаром в «Южном Парсе» [3].

Виды нефтяных контрактов в Иране и их соотношение

Изучение договорных моделей свидетельствует о неэквивалентном возмещении по договорам. Договоры взаимного обмена реализуются в двух формах: передача права собственности и создание обязательства.

История развития нефтяных контрактов на Ближнем Востоке показывает, что своп-контракты, или обменные договоры, основанные на неравном возмещении и имеющие целью передачу права соб-

ственности, являются основным видом действующих контрактов в нефтегазовой отрасли [16].

Договоры передачи фактического права или права на вещь (*jus in rem*)

Изучение этого вида контрактов показывает, что они также делятся на два основных подвида.

1. Договоры передачи права собственности в чистом виде реализуются в форме концессионного договора и в смешанных формах с договорами строительства, эксплуатации и договорами о передаче.

2. Договоры передачи права владения или права на прибыль, которые заключаются в виде договоров аренды [13].

Договоры передачи права собственности в чистом виде

Такого рода контракты могут использоваться в концессионных контрактах и в новых типах контрактов на разработку. Такого рода контракты используются в качестве основного способа заключения контрактов, особенно на Ближнем Востоке. Эти виды традиционных концессионных договоров имеют следующие особенности:

Особенность 1: компания – иностранный инвестор в качестве подрядчика заключает контракт на разработку и освоение нефтяных месторождений и имеет исключительное право на разведку и эксплуатацию подземных ресурсов по своей стоимости и со своими рисками.

Особенность 2: по умолчанию, иностранная компания не обязана поставлять добытые нефтегазовые ресурсы на рынок и может самостоятельно и свободно экспортировать добытые ресурсы. Тем не менее в концессионных контрактах можно предусмотреть оговорку о том, что иностранная компания обязана поставлять часть добытых нефти и газа стране, на территории которой находится месторождение, для внутреннего потребления.

Особенность 3: право собственности на все устьевое оборудование, размещенное в ходе разведочных и добывающих работ, остается у иностранной компании и только в том случае, если это предусмотрено условиями контракта, может быть передано государству месторождения.

Особенность 4: обязательства иностранной компании по таким договорам очень ограничены. Одно из наиболее важных договорных обязательств ком-

паний состоит в том, чтобы выплатить определенное вознаграждение в качестве «права собственника» до окончания действия договора, которое, как правило, передается принимающему государству в денежной или товарной форме.

Особенность 5: иностранная компания может также взять на себя обязательство частично привлекать местную рабочую силу. Колониальный характер концессионных договоров и возникновение национальных движений в 1950-х и 60-х годах привели к пересмотру контрактов и договорных условий в развивающихся странах в целях обеспечения интересов принимающего государства. Эти политические тенденции повлияли на традиционные концессионные договоры, следствием чего стали изменения в концессионных договорах.

Первое изменение: увеличение финансовых интересов принимающей страны.

Расширение права правительства принимающей страны на концессионные контракты иногда непосредственно связано с финансовыми полномочиями правительства принимающей страны. Например, можно было бы отметить расширение права собственности, при котором принимающее правительство пользуется большей долей добываемой нефти. Кроме того, предпринимаются усилия по обеспечению финансовой выгоды для правительства принимающей страны путем реализации новых статей дохода, таких как аренда места, уплата налогов и выплата части прибыли правительству принимающей страны в качестве доли участия. Кроме того, наряду с этими чисто финансово-экономическими аспектами, компания – иностранный инвестор берет на себя большую ответственность в области разведки и добычи. Например, компания – иностранный инвестор обязана покинуть часть разведочного района, на котором она в течение определенного времени не смогла найти нефть [17].

Второе изменение: существенное вмешательство принимающего государства в разведку и добычу стало еще одним способом обеспечения его интересов. Изначально принимающее государство имело право ограниченного вмешательства в договорные отношения, связанные с разведкой и разработкой, со временем вмешательство правительства в управление разведочными и добывающими операциями усилилось.

В настоящее время, с созданием комитетов по управлению нефтяными контрактами, государствен-

ное вмешательство в геолого-разведочные операции и добычу эффективно реализуется.

Третья корректировка: участие в разведке.

Вмешательство правительства в деятельность по добыче и получение им доли добываемой продукции также является третьим способом защиты национальных интересов принимающей страны.

Этот способ государственного вмешательства ставит правительство играть более эффективную роль в контроле над добычей подземных ресурсов, и в настоящее время в некоторых концессионных контрактах с образованием совместного предприятия в качестве операционной компании правительство будет осуществлять максимальное вмешательство и принимать участие в производственных операциях.

Однако традиционные концессионные соглашения являются ярким примером договоров с неэквивалентным возмещением, в которых право собственности принадлежит иностранным корпорациям.

Исторически концессионный контракт давал начало разведке и добыче многих мировых нефтегазовых ресурсов. Сегодня можно увидеть, что в концессионных соглашениях нового типа интересы принимающего государства обеспечиваются путем разделения интересов, участия в администрировании и управлении, справедливого распределения операционной прибыли [18].

Договоры строительства, эксплуатации и договоры о передаче

В процессе развития договорной практики следует упомянуть неподходящие контракты, в которых право собственности переходит иностранной компании-инвестору иначе, нежели в сравнении с традиционной концессией. Теоретически такие контракты, которые сегодня используются в электроэнергетике и сфере водного хозяйства, могут также применяться и в нефтегазовой отрасли.

Договоры о передаче выгоды и «права на выгоду»

Возможен также другой вид нефтяного контракта, в котором месторождение, представляющее интерес, передается на основании договоров аренды или договоров на разрешение использования подземных ресурсов.

В этом виде договора право собственности на одни и те же ресурсы и запасы месторождений оста-

ется в абсолютной собственности правительства принимающей страны. Тем не менее иностранная компания может эксплуатировать их и извлекать выгоду, и на этой основе такая договорная схема может быть обозначена как передача выгоды или права на выгоду [19].

При переходе нефтяных контрактов под влияние национальных движений происходит столкновение с другими видами договоров неэквивалентного возмещения, которые по своей природе рассматриваются как «сервисные контракты».

Контракты о создании обязательств и сервисные контракты

Эти виды контрактов предусматривают для сторон «выбор в действии», что означает, что иностранная компания обязуется выполнять определенные услуги в пользу принимающего государства в обмен за определенную цену. Они делятся на два типа контрактов на обслуживание: *сервисные контракты*, или *безрисковые виды контрактов*, в которых принимающее правительство приглашает иностранные компании к участию в разведке, разработке и добыче нефти и газа под ключ. В этих видах контрактов правительство принимающей страны берет на себя обязательства по финансированию, а иностранная компания обязана предоставлять определенные услуги по разработке и добыче полезных ископаемых и заключать контракты под ключ, содержащие проектные, инженерные, строительные, пусконаладочные работы. Они являются наиболее полными примерами контрактов в нефтегазовой отрасли. Наряду с этими контрактами, которые считаются нерисковыми сервисными контрактами, другими видами являются *сервисные контракты с принятием рисков*, такие как обратный выкуп, когда иностранная компания обязана выполнять операции по разведке за свой счет и на свой риск, и, если эти действия приводят к обнаружению коммерчески выгодного месторождения, в течение срока действия контракта предложить правительству принимающей страны рациональное предложение по разработке и добыче нефти и газа. Если это предложение будет принято, контракт с иностранной компанией на разработку и добычу будет заключен, для того чтобы продолжить разработку нефтегазового месторождения в соответствии с условиями договора, покрыть затраты на гео-

лого-разведочные и опытно-конструкторские работы и получить обычную прибыль от своей деятельности по продаже нефти и газа.

Помимо вышеперечисленных видов контрактов, существуют и другие, которые именуются партнерскими контрактами, в настоящее время используются с большим энтузиазмом и считаются нефтяными контрактами нового поколения [7].

Партнерский договор

Партнерские договоры являются результатом совместного волеизъявления иностранного инвестора и правительства принимающей страны, и все условия, вопросы собственности на нефть и газ, время владения также являются условиями, согласовываемыми сторонами в договоре.

Независимо от теоретических положений, может ли право собственности на нефть и газ быть реализовано непосредственно в нефтяных резервуарах или же право собственности возникает в точке их доставки или в другом месте?

Представляется, что если нет соглашения о передаче права собственности и договор заключен без упоминания права собственности, то в результате договоры участия делятся на две категории:

1. Партнерские договоры в обобщенном виде не подразумевают право собственности на запас месторождения и не могут передавать право собственности на него, а международный коммерческий обычай подразумевает, что данный вид партнерского договора не предусматривает совместной собственности на запасы месторождения.

2. Партнерские договоры в обобщенном виде подразумевают, что право собственности на запас месторождения может быть передано, а международный коммерческий обычай также подразумевает, что данный вид партнерского договора предусматривает совместную собственность на нефтегазовые запасы, если иное не указано в договоре.

В контрактах о разделе продукции правительство как владелец месторождения позволяет иностранной инвестиционной компании осуществлять разведочные и добычные операции, и если эти операции будут успешными, то из объема добытых природных ресурсов правительство получит определенную долю в виде денежных средств или нефтегазовых продуктов в соответствующей пропорции.

Главными особенностями таких контрактов является то, что иностранная компания как эксплуатирующая организация выполняет геолого-разведочные работы на месторождении в указанные в контракте сроки и со своими рисками, эксплуатирующая компания обязуется оплатить все расходы в соответствии с условиями контракта и под контролем принимающего государства [20].

Без передачи права собственности эксплуатирующая компания может осуществлять экономию части добытых продуктов, чтобы компенсировать оперативные расходы и финансировать затраты на разработку. Доходы иностранной компании подлежат налогообложению, а в некоторых контрактах после оплаты, а также после полного возмещения затрат на разработку у государства остается право собственности на оборудование. В этом типе контракта иностранная компания-инвестор обязана платить налоги правительству принимающей страны, однако ставка этого налога, как правило, меньше, чем в концессионном договоре. Определение процентной ставки для собственника также может иметь место в договоре, хотя это не распространено в партнерских договорах. Срок действия контракта в случае разведки месторождения составляет от 25 до 40 лет. Значимость этих договоров обуславливает актуальность рассмотрения их эволюции [17].

История договоров о разделе продукции

Контракты о разделе продукции были впервые использованы в Индонезии для разведки и добычи нефти. Между «Египетской государственной нефтяной компанией» и итальянской компанией был подписан контракт в форме соглашения о разделе продукции. В иранском законодательстве в 1960 г. для операций, связанных с месторождениями нефти, с участием «Национальной нефтяной компании» было предусмотрено два вида такого участия.

Первый контракт, который Иран подписал в форме партнерского контракта, основанного на создании компании с независимой правосубъектностью в качестве операционной компании, был заключен между «Национальной иранской нефтяной компанией» и итальянской нефтяной компанией ENI. По этому контракту стороны получали равные доли в созданной независимой компании под названием Iran Syrip, или «Иранская нефтяная компания». В соответствии

с этим контрактом добытая нефть принадлежала иранской компании и продавалась через нее, а прибыль распределялась между двумя сторонами поровну.

Однако договор о разделе продукции в общем виде без создания независимого юридического лица предполагает, что смешанная система не функционирует в форме консорциума, передача права собственности на запасы месторождений не будет осуществляться [6].

В дополнение к этим контрактам встречаются соглашения о партнерстве другого рода, которые с точки зрения внутреннего законодательства и с традиционной позиции указывают на отнесение подземных ресурсов к частной собственности. Другими словами, если правительство принимающей страны и иностранная компания в процессе разведки, разработки и добычи подземных ресурсов создают совместное предприятие в форме юридического партнерства, то существует глубокое убеждение, что совместное предприятие имеет право собственности на подземные ресурсы и в связи с этим право собственности на нефть и газ в подземных резервуарах передается этому предприятию [5].

В юридическом плане партнерство с образованием компании может привести к созданию правосубъектности третьей стороны. Это означает, что независимая компания обладает правосубъектностью и, заключив контракт с правительством принимающей страны, приступает к разведке и добыче.

Эта независимая правосубъектность реализуется путем заключения договора, принятия подземных ресурсов, нефти и газа в собственность. Очевидно, что распределение прибыли между акционерами может быть осуществлено через разделение нефти и газа на равные доли – равное количество нефти и газа будет получено партнерами: правительством принимающей страны и иностранной компанией.

Выводы

В настоящей работе была предпринята попытка дать ответ на вопрос: можно ли на основании спорных положений международного морского права, резолюций Генеральной ассамблеи ООН, вердиктов инстанций по разрешению международных споров, примеров действий вовлеченных государств по совместной эксплуатации, общих юридических принципов, а также трудов правоведов сделать вывод о том, что в настоящее время сформировалась некая норма

обычного международного права, говорящая о необходимости воздерживаться от одностороннего использования общих источников нефти и газа и обязывающая государства вести переговоры для заключения соглашения о совместной эксплуатации? Ключевое понятие этой дискуссии, а именно необходимость установления общего принципа сотрудничества в области эксплуатации общих природных ресурсов, сводится к следующему: сейчас этот принцип можно переформулировать в виде двух правил обычного международного права, применимых к общим природным резервуарам. *Правило первое*: обязательство сотрудничать ради достижения соглашения по разведке и разработке общих природных резервуаров нефти и газа, даже если это сотрудничество с необходимостью не приведет к совместной эксплуатации этих ресурсов. *Правило второе*: в случае отсутствия подобного соглашения следует воздерживаться от одностороннего использования общего резервуара.

Хотя эти два обязательства порождают ситуацию, способствующую созданию правовых основ для прогрессивного подхода к проблеме общих природных резервуаров, тем не менее пока нельзя сказать, что совместная эксплуатация сама по себе подлежит обязательному исполнению в рамках международного права. Поэтому для достижения желаемой цели нам необходимо принять меры, отчетливо проявляющие политическую волю вовлеченных государств. Кроме того, из упомянутых обязательств можно извлечь целый ряд эффективных элементов, которые выльются

в целую цепочку предписаний и запретов. Отсутствие нормы под наименованием «Международная охрана» означает, что государствам-бенефициарам запрещено в одностороннем порядке заниматься разведкой месторождений на любой ее стадии на своей территории, независимо от типа границы (сухопутной или морской). Ввиду запрета на одностороннюю охрану и эксплуатацию возникает возможность внедрения элементов, предписывающих всеобщие обязательства. Иными словами, любое государство-бенефициар будет обязано с добрыми намерениями извещать другие государства об общих природных резервуарах и консультировать их. Более точная трактовка данных обязательств может даже потребовать, чтобы подобные консультации основывались на принципе справедливого распределения извлеченных ресурсов. Самой прогрессивной формой применения этого принципа, несомненно, будет соглашение о совместной эксплуатации. Для совместной эксплуатации источника государства должны, вооружившись добрыми намерениями и поставив себе цель найти подходящие схемы сотрудничества, охватывающие все государства-бенефициары, начать переговоры. Разумеется, эти переговоры не обязательно должны привести к совместной эксплуатации. Заслуживает внимания тот факт, что вовлеченные государства не обязаны вырабатывать подобные схемы – они лишь должны вести переговоры о них. В результате государства просто обречены на то, чтобы вести переговоры ради достижения соглашения.

Список литературы

1. Эбрахими Сейеднасролах, Ширдиян Мохаммад. Договоры на нефть и газ системы Исламской Республики Иран и объяснение юридических последствий и требований новых контрактов // Иранский журнал энергетической экономики. 2014. 3-й квартал, № 10. С. 1–39 (на фарси).
2. Ислами Реза. Общие правила вывода. Т. II: Перевод и описание второго кольца из уроков Шахида Садра (РА). Кум: Институт книжного сада, 2008 (на фарси).
3. Абхари Хамид, Аббас Ягтай. Роль законопроекта в передаче права собственности на различные типы прав Ирака и Великобритании // Правовое право. 2011. № 2. С. 1–17 (на фарси).
4. Аmani Масуд, Шафизаде Мостафа. Соответствие контрактных контрактов на участие в производстве с требованиями управления и национальной собственностью на нефтяных месторождениях // Маджлес и рахборд. Ежеквартальный журнал 2012. Вып. 9, № 7 (на фарси).
5. Джахани Фаррохзад. Эксплуатация совместных нефтяных и газовых месторождений и делимитация морских границ // Юридический журнал юстиции. № 75 (на фарси).
6. Тагизаде Ансари Мостафа. Правовая система контракта на производственное участие в нефтегазовой промышленности. Исламский университет Азад, Северный филиал Тегерана, 2011 (на фарси).
7. Иранпур Фархад. Юридический анализ нефтяных контрактов, Тегеран: Новое событие, 2014 (на фарси).

8. Иранпур Фархад. Виды нефтяных контрактов, трансформация нефтяных контрактов с контрактных контрактов на совместные контракты // Закон ежеквартально, журнал «Юридический факультет и политология». 2008. Т. 38, № 2. С. 25–38 (на фарси).
9. Кашани Джавад. Совместные запасы нефти и газа по международному праву, Институт правовых исследований. Тегеран: Шахр данеш, 2010 (на фарси).
10. Кашани Джавад. Правовой статус нефтегазовых ресурсов на границах между странами // Международный правовой журнал, Международное юридическое управление. 2008. № 39 (на фарси).
11. Аминзаде Элхам, Агабабаи Дехкорди Пейман. Рассмотрение контракта на производство и сравнение его эффективности с взаимным предательством // Правовое правосудие. 2014. Вып. 78, № 80-7. С. 7–9 (на фарси).
12. Решение об общих условиях, структуре и структуре контрактов на добычу нефти и газа, системы законов и правил Исследовательского центра Парламента. URL: <http://rc.majlis.ir>
13. Халеги Шахла. Пункт паники в контракте, Статьи о шахматных мыслях в нефтяных контрактах. 2014. С. 239 (на фарси).
14. Навазени Бахрам, Эхсан Нюджом. Правовая схема вывода из совместных углеводородных резервуаров Персидского залива // Политическая экономия в месяц. 2008. № 248–247 (на фарси).
15. Мовахед Мохаммад Али. Наша нефть и ее юридические вопросы. Тегеран: Харазми, 1978 (на фарси).
16. Хатами Али, Каримиан Исмаил. Права иностранных инвестиций в свете закона и инвестиционных контрактов. Тегеран: Ниса, 2014 (на фарси).
17. Кашани Сейед Садег. Развитие нефтегазовых месторождений: структуры и подходы к исполнению проекта. Тегеран: Исследовательский центр Дума Ирана, 2009 (на фарси).
18. Мир Аббаси Сайед, Фарахзад Джахани. Правовой режим совместной эксплуатации нефтяных и газовых месторождений в Персидском заливе с точки зрения международного права // Ежеквартальный журнал Рахборд. 2011. № 61 (на фарси).
19. Исфаили Дизадж Бехруз. Совместные нефтяные и газовые месторождения Ирана с соседними странами в Загрос. URL: www.naftnews.ir (на фарси).
20. Аминзаде Элхам, Агабабаи Дехкорди, Пейман. Сравнение инвестиций в нефтяные проекты через концессионные контракты и участие в производстве // Совершенство права, ежеквартальный журнал, Новый том. 2013. Вып. 4. С. 169–185 (на фарси).

References

1. ابراهیمی، سیدنصراله و شیرجیان، محمد (1393)، «قراردادهای بالادستی نفت و گاز نظام جمهوری اسلامی ایران و تبیین دلالت‌های قانونی و الزامات قراردادهای جدید»، فصلنامه اقتصاد انرژی ایران، سال سوم، شماره 10، صص 1-39.
2. - اسلامی، رضا (1387)، قواعد کلی استنباط، ج 2، ترجمه و شرح حلقه دوم از دروس فی علم الاصول شهید صدر (ره)، قم: موسسه بوستان کتاب.
3. ابهری، حمید و عباس جغتایی (1390)، «نقش قبض در انتقال مالکیت انواع مبیع در حقوق ایران و انگلیس»، پژوهشنامه حقوقی، سال دوم، شماره 2، صص 1-17.
4. امانی، مسعود و شفیعیزاده، مصطفی (1391)، «تطابق ساختار قراردادهای مشارکت در تولید با الزامات حاکمیت و مالکیت ملی بر مخازن نفتی»، فصلنامه مجلس و راهبرد، سال نوزدهم، شماره 72.
5. جهانی، فرخزاد، بهره‌برداری از میداین مشترک نفت و گاز و تحدید حدود دریایی، مجله‌ی حقوقی دادگستری، شماره‌ی ۷۵.
6. تقی‌زاده انصاری، مصطفی (1390)، «نظام حقوقی قرارداد مشارکت در تولید در صنعت نفت و گاز»، دانشگاه آزاد اسلامی واحد تهران شمال، چاپ اول.
7. ایرانپور، فرهاد (1393)، تحلیل حقوقی قراردادهای نفتی، تهران: رخداد نو.
8. ایرانپور، فرهاد (1387)، «انواع قراردادهای نفتی؛ تحول قراردادهای نفتی از قراردادهای معاوضی به سوی قراردادهای مشارکتی»، فصلنامه حقوق، مجله دانشکده حقوق و علوم سیاسی، دوره 38، شماره 2، صص 25-38.
9. کاشانی، جواد، منبع مشترک نفت و گاز از منظر حقوق بین‌الملل، مؤسسه‌ی مطالعات و پژوهشهای حقوقی، تهران، شهر دانش، ۱۳۸۹.
10. کاشانی، جواد، (پاییز و زمستان ۸۷) وضعیت حقوقی منابع نفت و گاز در مرزهای بین‌کشورها، مجله‌ی حقوقی بین‌الملل، دفتر خدمات حقوقی بین‌الملل، شماره‌ی 39.
11. امین‌زاده، الهام و آقابابایی دهکردی، پیمان (1393)، «بررسی قرارداد مشارکت در تولید و مقایسه کارایی آن با بیع متقابل»، مجله حقوقی دادگستری، سال هفتاد و هشتم، شماره هشتاد و هفتم، صص 7-29..

- 1 2 . تصویبنامه در خصوص شرایط عمومی، ساختار و الگوی قراردادهای بالادستی نفت و گاز، سامانه قوانین و مقررات مرکز پژوهشهای مجلس <http://rc.majlis.ir>
- 1 3 . خالقی، شهلا (1393)، نقطه هراس در یک قرارداد، مجموعه مقالات شطرنج اندیشه‌ها در قراردادهای نفتی، ص 239.
- 1 4 . نوازنی، بهرام و احسان نجومی، (فروردین و اردیبهشت ۱۳۸۷)، الگوی حقوقی برداشت از مخازن مشترک هیدروکربوری خلیج فارس، ماهنامه ی اطلاعات سیاسی اقتصادی، شماره ی-248-24۷
- 1 5 . موحد، محمدعلی، نفت ما و مسائل حقوقی آن، تهران، خوارزمی، ۱۳۵۷
- 1 6 . حاتمی، علی و کریمیان (1393)، اسماعیل، حقوق سرمایه‌گذاری خارجی در پرتو قانون و قراردادهای سرمایه‌گذاری، تهران، نیسا.
- 1 7 . کاشانی، سید صادق (1388)، توسعه ی میدین نفت و گاز: ساختارها و رویکردهای اجرای پروژه، تهران، مرکز پژوهشهای مجلس شورای اسلامی
- 1 8 . میرعباسی، سید باقر، فرخزاد جهانی (۱۳۹۰)، رژیم حقوقی بهره‌برداری از میدین مشترک نفت و گاز در خلیج فارس از منظر حقوق بینالملل، فصلنامه‌ی راهبرد، شماره‌ی-۶۱
- 1 9 . اسرافیلی دیزج، بهروز، مخازن نفتی و گازی مشترک ایران با کشورهای همسایه در حوزه‌ی زاگرس www.naftnews.ir.
- 2 0 . امین‌زاده، الهام و آقابابایی دهکردی، پیمان (1392)، «مقایسه سرمایه‌گذاری در پروژه‌های نفتی از طریق قراردادهای امتیازی و مشارکت در تولید»، فصلنامه تعالی حقوق، دوره جدید، شماره 4، صص 185-169

Дата поступления / Received 08.10.2018

Дата принятия в печать / Accepted 12.02.2019

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2019

© Хадавиногоаддам Ф., Мостаджеран Гортани М., Амджади Ф., 2019

© Hadavimoghaddam F., Mostajeran Gortani M., Amjadi F., 2019

ПОЗНАНИЕ

Экономическая психология / О. В. Григорьева, Е. Л. Яковлева, Н. С. Селиверстова и др. – Казань: Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева (ИЭУП), 2018. – 204 с.

В пособии излагаются современные взгляды на понятие «экономическая психология». Авторы на основе анализа научных данных и результатов собственных исследований показывают значение психологических знаний в экономическом поведении и жизни человека. Разграничены такие понятия, как экономическое сознание, экономические объекты, экономическое поведение, социальный капитал, образ денег и т. п. С различных позиций (с точки зрения философии, психологии, экономики, культурологии) осуществлена попытка найти ответы на вопросы формирования и воспитания психологической грамотности будущих экономистов. В заключение каждой главы авторами предлагаются вопросы и задания для самостоятельной работы, размышлений и закрепления обучающимися изученного материала.

Пособие рассчитано на студентов направлений подготовки «Психология», «Экономика», «Философия», на специалистов в области экономики и психологии, культуры, философии, педагогики, а также адресовано всем, кто интересуется вопросами гармоничного развития человека. Пособие может быть рекомендовано в качестве дополнительной учебной литературы по дисциплинам: философия, культурология, психология, экономика.